

Шейшекеева Г.М.

СТАЛИНСКИЕ РЕПРЕССИИ И ИЗМЕНЕНИЕ КАЧЕСТВЕННОГО СОСТАВА НАСЕЛЕНИЯ КЫРГЫЗСТАНА

G.M. Sheishekeeva

THE STALINIST REPRESSIONS AND THE CHANGE OF QUALITATIVE STRUCTURE OF THE POPULATION OF KYRGYZSTAN

УДК:958/43

Политические репрессии 20-50-х гг. XX века отложили большой отпечаток в истории бывших союзных республик. Это были годы произвола, беззакония и насилия. Этот период Сталинского главенства историки оценивают по-разному. Одни из них называют это "черным пятном в истории", другие - необходимой мерой для укрепления и возрастания могущества Советского государства.

Само понятие репрессия в переводе с латинского означает подавление, карательная мера, наказание. Иными словами, подавление путём наказания.

На сегодняшний момент политические репрессии являются одной из актуальных тем, так как они коснулись почти каждого жителя нашей необъятной Родины на тот момент времени. Каждый неразрывно связан с этой трагедией. В последнее время очень часто всплывают страшные тайны того времени, увеличивая тем самым важность этой проблемы.

В застенках ГПУ и НКВД погибли искренние бойцы за советскую власть в Кыргызстане, за становление кыргызской государственности: А. Сыдыков, Ю. Абдрахманов, И. Айдарбеков, Б. Исакеев, Т. Айтматов, ученые И. Арабаев, К. Тыныстанов, И. Поливанов, К. Джолдошев, наркомы Ю. Булатов, У. Ишнараров, С. Кулматов, Х. Шорук, О. Алиев, К. Камбаров, Н. Табалдиев и многие другие деятели государства и науки.

Ключевые слова: история, политика, репрессия, террор, миграция.

The political repressions 20-50 yy. Age have postponed the big imprint in histories of the former union republics. This was a years of the arbitrariness, lawless violence. This period of Stalin supremacy historians value differently. One of they name this "black spot in histories", other - a necessary measure for fortification and growth might Soviet state.

Notion repression itself in translation with latin means the suppression, punitive measure, punishment. Other word, suppression by way of the punishment.

For present-day moment to political repressions is one of actual that, since they concerned nearly each inhabitant of our boundless Native land for that moment of time. Each indissoluble is connected with this tragedy. In recently much often surface the terrible secrets of that time, enlarging hereunder importance of this problem.

In застенках GPU and NKVD perished the sincere бойцы for soviet power in Kyrgyzstan, for formation Kyrgyz states: A. Sydykov, Y.U. Abdrahmanov, I. Aydarbekov, B. Isakeev, T. Aytmatov, scientist I. Arabaev, K. Tynystanov, I. Polivanov, K. Dzholdoshev, YU. Bulatov, U. Ishnazarov, S. Kulimatov, X. Shorukov, O. Aliev, K. Kambarov, N. Tabaldiev and many other figures state and sciences.

Keywords: history, the policy, repression, terror, migration.

Политические репрессии 20-50-х гг. XX века отложили большой отпечаток в истории бывших союзных республик. Это были годы произвола, беззакония и насилия. Этот период Сталинского главенства историки оценивают по-разному. Одни из них называют это "черным пятном в истории", другие - необходимой мерой для укрепления и возрастания могущества Советского государства.

Само понятие репрессия в переводе с латинского означает подавление, карательная мера, наказание. Иными словами, подавление путём наказания.

На сегодняшний момент политические репрессии являются одной из актуальных тем, так как они коснулись почти каждого жителя нашей необъятной Родины на тот момент времени. Каждый неразрывно связан с этой трагедией. В последнее время очень часто всплывают страшные тайны того времени, увеличивая тем самым важность этой проблемы.

Идеологическая база сталинских репрессий (уничтожение "классовых врагов", борьба с национализмом и "великодержавным шовинизмом" и т. д.) сформировалась ещё в годы гражданской войны. Самим Сталиным новый подход (концепция "усиления классовой борьбы по мере завершения строительства социализма") был сформулирован на пленуме ЦК ВКП (б) в июле 1928 года[1]:

«Мы говорим часто, что необходимо ограничить эксплуататорские поползновения кулачества в деревне, что надо наложить на кулачество высокие налоги, что надо ограничить право аренды, не допускать права выборов кулаков в Советы и т. д., и т. п. А что это значит? Это значит, что мы давим и тесним постепенно капиталистические элементы деревни, доводя их иногда до разорения. Можно ли предположить, что кулаки будут нам благодарны за это, и что они не попытаются организовать часть бедноты или середняков против политики Советской власти? Конечно, нельзя.

Не ясно ли, что всё наше продвижение вперёд, каждый наш сколько-нибудь серьёзный успех в области социалистического строительства является выражением и результатом классовой борьбы в нашей стране?

Но из всего этого вытекает, что, по мере нашего продвижения вперёд, сопротивление капиталистических элементов будет возрастать, классовая борьба будет обостряться, а Советская власть, силы которой будут возрастать всё больше и больше, будет прово-

дить политику изоляции этих элементов, политику разложения врагов рабочего класса, наконец, политику подавления сопротивления эксплуататоров, создавая базу для дальнейшего продвижения вперед рабочего класса и основных масс крестьянства.

Нельзя представлять дело так, что социалистические формы будут развиваться, вытесняя врагов рабочего класса, а враги будут отступать молча, уступая дорогу нашему продвижению, что затем мы вновь будем продвигаться вперед, а они - вновь отступать назад, а потом "неожиданно" все без исключения социальные группы, как кулаки, так и беднота, как рабочие, так и капиталисты, окажутся "вдруг", "незаметно", без борьбы и треволений, в лоно социалистического общества. Таких сказок не бывает и не может быть вообще, в обстановке диктатуры-пролетариата - в особенности.

Не бывало и не будет того, чтобы отживающие классы сдавали добровольно свои позиции, не пытались организовать сопротивление. Не бывало и не будет того, чтобы продвижение рабочего класса к социализму при классовом обществе могло обойтись без борьбы и треволений. Наоборот, продвижение к социализму не может не вести к сопротивлению эксплуататорских элементов этому продвижению, а сопротивление эксплуататоров не может не вести к неизбежному обострению классовой борьбы»[2].

Если крестьянство заплатило самую тяжелую дань волонтаристскому сталинскому плану радикального изменения общества, то другие социальные группы, называемые "социально чуждыми", были под разными предлогами выброшены на обочину нового общества, лишены гражданских прав, изгнаны с работы, оставлены без жилья, спущены вниз по ступеням социальной лестницы, отправлены в ссылку. Духовенство, люди свободных профессий, мелкие предприниматели, торговцы и ремесленники были главными жертвами "антикапиталистической революции", начатой в 30-е годы. Население городов входило отныне в категорию "рабочего класса, строителя социализма", однако и рабочий класс подвергся репрессиям, которые в соответствии с господствующей идеологией превратились в самоцель, тормозя активное движение общества к прогрессу.

В первой половине 30-х годов размах репрессий, которые осуществлялись государством и партией против общества, то набирал силу, то немного ослабевал. Серии террористических актов и чисток с последующим затишьем позволяли сохранять определенное равновесие, каким-то образом организовать тот хаос, который мог бы породить постоянное противостояние или, хуже того, незапланированный поворот событий.

В Кыргызстане, как и во всей стране в годы культа личности Сталина, создалась обстановка всеобщей подозрительности, взаимозащиты и доношительства, неограниченного произвола карательных органов. Идеологическим оправданием репрессий тех лет стал сталинский тезис "об обострении классовой борьбы по мере нарастания успехов социалистиче-

ского строительства". Партийные руководители в центре и на местах требовали от народа "бдительности" и "принципиальности" для выявления и разоблачения "чуждых элементов", "двурушников" и "националистов", которые зачислялись в банду "врагов народа". Массовые репрессии осуществлялись чаще всего без судебного разбирательства, через назначенные сверху "особые совещания", "тройки" и "двойки", в которые входили руководители партийных, советских органов и ГПУ, подменявшие собой следствие, обвинение, защиту и суд.

Первым крупным лидером партии, подвергнутому остракизму, был один из видных вождей Октябрьского переворота Л. Д. Троцкий, которого Сталин в 1927 г. выслал в Алма-Ату, а затем - за границу. По дороге в свое изгнание и обратно Троцкий дважды проезжал г. Фрунзе, сохранив записи об этом в своем дневнике и включив их в изданной в изгнании книге "Моя жизнь. Опыт автобиографии". В первых же карательных мероприятиях партии самое непосредственное и активное участие принимал сам Троцкий[3].

Чистки партии часто проводились и под видом перерегистраций. Первая из них началась в 1919 г. и лихорадила коммунистов Кыргызстана почти год. Тогда в республике осталось всего 6 тыс. коммунистов (для сравнения: до чистки только в одном Пишпекском уезде было 9300 коммунистов). Чистки партии периодически повторялись в 1922-1923, в 1925, 1929 и 1933- 1936 гг. Во время последней исключили из партии 13294 коммуниста. В результате парторганизация республики сократилась до 6638 членов[4].

В ходе раскулачивания в начале 30-х годов множество крестьянских семей были репрессированы по решению троек. Так, только с августа по декабрь 1934 г. в Южном Кыргызстане рассматривалось 316 дел в отношении 534 человек, 15 были расстреляны, остальные приговорены к различным срокам тюремного заключения[5].

Началом новой волны репрессий стало убийство видного большевика, последнего из влиятельных соперников Сталина - С. М. Кирова. В тот же день принимается постановление ЦИК СССР, фактически превратившее в фарс даже всякую видимость следствия и суда: на все следствие по любому делу отпущалось не более 10 дней, обвинительное заключение вручалось жертве за сутки до суда, дела рассматривались без участия прокурора и адвоката, обжалование приговора и ходатайства о помиловании не допускались.

Советское правосудие тогда взяло на вооружение "социалистический" принцип: признание вины - царица доказательства. А выбивать признания сталинские палачи умели. В то время убедительными "доказательствами" вины человека считалось донесение осведомителей, лжесвидетельство, оговор, специально спланированные провокации. Пик репрессий пришелся на 1937 и 1938 гг., когда обвинительные

заклучения (вплоть до расстрела) выносились не индивидуально, а целыми списками[6].

Война против собственного народа развернулась по всей стране. Везде были свои Сталины, Ежовы и Берии. Лишь за год в Кыргызстане тысячи крестьян, рабочих, интеллигентов и советских партработников были пропущены через карательную мясорубку. Уничтожались лучшие сыны и дочери народа. Так, из 72 членов и кандидатов в члены ЦК КП(б) Кыргызстана 63 были арестованы как "враги народа"[7]. "Врагами народа" оказались два первых секретаря Кыргызского обкома партии, председатель Совнаркома Киргизской ССР, председатель ЦИК Киргизской АССР и другие видные деятели партии и государства. Настоящий шабаш официального разоблачительства был устроен на II съезде КП(б) Киргизии в 1938 г. В отчетном докладе ЦК, в выступлениях и прениях с высокой трибуны во весь голос были названы имена более 350 человек, уже репрессированных, или, что вообще недопустимо в нормальном человеческом обществе, только подозреваемых во "вражеской" деятельности. Последние были немедленно арестованы.

Страну охватил массовый психоз поисков "вредителей", "врагов народа", доноительства. Партийцы не стеснясь, открыто, ставили себе в заслугу количество разоблаченных "врагов" и написанных доносов.

Миллионы партийных, хозяйственных работников, учёных деятелей культуры, военных, простых рабочих, служащих, крестьян были репрессированы без суда, решением органов НКВД.

Пик репрессий пришёлся на 1937-1938 гг. Задания по организации и масштабам репрессий НКВД получал от Политбюро ЦК и лично Сталина. В 1937 г. было дано секретное указание о применении физических пыток. С 1937 г. репрессии обрушились и на органы НКВД.

В застенках ГПУ и НКВД погибли искренние бойцы за советскую власть в Кыргызстане, за становление кыргызской государственности: А. Сыдыков, Ю. Абдрахманов, И. Айдарбеков, Б. Исакеев, Т. Айтматов, ученые И. Арабаев, К. Тыныстанов, И. Поливанов, К. Джолдошев, наркомы Ю. Булатов, У. Ишназаров, С. Кульматов, Х. Шоруков, О. Алиев, К. Камбаров, Н. Табалдиев и многие другие деятели государства и науки[8].

Молох репрессий не пощадил и официальных партийных лидеров молодого государства. Первые секретари ЦК КП(б) Киргизии Белоцкий и Амосов, второй секретарь Джиенбаев, секретари Кененбаев и Султанбеков, видные сотрудники аппарата ЦК Алимов, Кулешов, Джумабаев, секретари райкомов Осмонов, Качибек, Долбаев, Паинцев, Байзаков, Поляков и многие другие оказались в застенках[9]. "Классовая борьба" остро протекала в цехах заводов и фабрик (арестам подвергались рабочие), в колхозах (сажали крестьян), в учреждениях (страдали бухгалтера и делопроизводители). Даже школа не осталась в стороне от всеобщего психоза: здесь разоблачали

12-14-летних "врагов народа"- "маленьких бухаринцев" и выгоняли из школ.

До сих пор общественность Кыргызстана, несмотря на гласность и открытый доступ к ранее секретным архивам, не знает о количестве репрессированных и замученных, не знает мест их захоронений. Для того, чтобы тайны беззакония стали явными, необходимо время и напряженный труд по реабилитации безвинных людей. Он начался, правда, с разной степенью интенсивности, сразу после смерти Сталина в 1953 г., но в середине 60-х годов пошел на убыль и практически прекратился.

Только в 1987 г. начался новый этап реабилитации. Если раньше рассматривались дела после ходатайства самих репрессированных или их родственников, то сейчас изучаются все дела внесудебных расправ с нашими земляками. На 1992 г. уже изучено около 10 тыс. таких дел[10]. Списки реабилитированных публикуются в центральных газетах, однако конца и края пока не видно. Архивы КГБ и НКВД в Кыргызстане в полном порядке, так что есть надежда на полную реабилитацию имен всех жертв сталинских репрессий.

Таким образом, мы видим, что Сталинские репрессии имели несколько целей: уничтожали возможную оппозицию, создавали атмосферу всеобщего страха и беспрекословного подчинения воле вождя, обеспечивали ротацию кадров за счёт выдвижения молодёжи, ослабляли социальную напряжённость, взваливая вину за трудности жизни на "врагов народа", обеспечивали рабочей силой Главное управление лагерей (ГУЛАГ).

К сентябрю 1938 года основная задача репрессий была выполнена. Репрессии уже начали угрожать новому поколению партийно-чекистских руководителей выдвинувшихся в ходе репрессий. В июле-сентябре был осуществлён массовый отстрел ранее арестованных партфункционеров, коммунистов, военачальников, сотрудников НКВД, интеллигентов и прочих граждан, это стало началом конца террора. В октябре 1938 были распущены все органы внесудебного вынесения приговоров (за исключением Особого Совещания при НКВД, так как оно получило после прихода в НКВД Берии).

Тридцатые годы, годы беспрецедентных репрессий, отмечены рождением чудовищно разросшейся системы лагерей. Архивы ГУЛАГа, ставшие сегодня доступными, позволяют точно обрисовать развитие лагерей в течение этих лет, различные реорганизации, приток и число заключенных, их экономическую пригодность и распределение на работу в соответствии с типом заключения, а также пол, возраст, национальность, уровень образования.

Тяжелым наследием прошлого явились массовые репрессии, произвол и беззаконие, которые совершались сталинским руководством от имени революции, партии, народа.

Начатое с середины 20-х годов надругательство над честью и самой жизнью соотечественников продолжалось с жесточайшей последовательностью не-

сколько десятилетий. Тысячи людей были подвергнуты моральным и физическим истязаниям, многие из них истреблены. Жизнь их семей и близких была превращена в беспросветную полосу унижений и страданий. Сталин и его окружение присвоили практически неограниченную власть, лишив советский народ свобод, которые были дарованы ему в годы революции. Массовые репрессии осуществлялись большей частью путем внесудебных расправ через так называемые особые совещания, коллегии, "тройки" и "двойки". Однако и в судах попирались элементарные нормы судопроизводства.

Восстановление справедливости, начатое XX съездом КПСС, велось непоследовательно и, по существу, прекратилось во второй половине 60-х годов.

Литература:

1. Лысков Д. Ю. "Сталинские репрессии". Великая ложь XX века, 2009, с. 288
2. Черная книга коммунизма. Преступления, террор, репрессии. 2001, с. 780-785
3. В.В. Лунев Преступность XX века: мировые, региональные и расистские тенденции, 2005, с.365-372
4. Система исправительно-трудовых лагерей в СССР, 1923-1960: Справочник. М., 1998
5. История Киргизской ССР. Фрунзе, 1968, кн. 2, с. 34-40
6. Лысков Д. Ю. "Сталинские репрессии". Великая ложь XX века, 2009, с. 292-294
7. Система исправительно-трудовых лагерей в СССР, 1923-1960: Справочник. М., 1998
8. Черная книга коммунизма. Преступления, террор, репрессии. 2001, с. 792-793
9. Там же, с. 801-802
10. Лысков Д. Ю. "Сталинские репрессии". Великая ложь XX века, 2009, с. 292-299-300

Рецензент: д.и.н., профессор Джунушалиев Дж.